

Надо сказать, что сдерживающий эффект семьи Чжу в деревне все еще очень сильный.

Менее чем через полчаса после того, как Чжу Тянь выступил с угрозой, семья Чжу получила известие о том, что человек, убивший собаку его семьи, сейчас находится в доме старейшины деревни Гао Донг Ван.

"Они все сказали, что это та девушка из семьи Сюй, которая вернулась". Они сказали, что собираются почистить могилу ее матери и отремонтировать ее, а старейший Гао только что приветствовал людей по всей деревне, чтобы помочь". Невестка Чжу Тянь сказала мужчине, сидящему рядом с ее курильщиком.

"Девушка семьи Сюй была в отъезде несколько лет, верно? Я никогда не видел, чтобы она возвращалась раньше, почему она внезапно вернулась на этот раз?" Чжу Тянь спросил случайно с сигаретой во рту.

"Разве я не говорил, что люди возвращаются подметать могилы."

"Почему ты убил мою собаку за то, что она пришла на могилу?"

Невестка Чжу Тянь отругала: "У тебя все еще хватает наглости спросить? Ты даже не смотришь, где ты держишь своих кур? Это чей-то старый дом. Когда эта девушка Сюй ушла, она оставила дом и два куска земли старику Гао Донгвану, чтобы он ухаживал за ней. Могут ли они не злиться, когда вернутся".

Увидев, что Чжу Тянь сидит там и не разговаривает, невестка Чжу Тяня в какой-то мере не могла не протянуть руку помощи и не подтолкнуть его.

"Почему бы тебе не сказать что-нибудь, что нам делать?"

Глаза Чжу Тяня громко смотрели и проклинали: "Что делать? Я найду его, черт возьми, вы должны увидеть хозяина, когда вы бьете собаку, он убил одну из моих собак, я заставлю его заплатить за это. Иначе даже не думай об уходе".

"Иди спроси, с кем эта девушка пришла? Сколько там людей?"

"Я уже спрашивал, всего два человека, а полурослая девочка, которой, похоже, за двадцать, считается ее братом?"

"Ее брат"? Разве она не единственная дочь в своей семье? Когда появился брат?"

"Если ты спросишь меня, кого мне спросить? Может, они родственники, кузены."

Чжу Тянь встал, бросил сигарету на землю и растоптал ее, схватил жилет рядом с ним и собирался уходить.

"Почему ты уходишь?"

"Я найду ее, чтобы рассудить".

Дом дедушки Гао.

Второй дядя Гао на этот раз нашел семь чернорабочих мужского пола из деревни, каждый из которых привез инструменты из дома и в настоящее время сидит во дворе, отдыхает и болтает.

Хань Ву схватил сигарету в руку, развернул коробку, рассеивает сигареты одна за другой, это самые дорогие сигареты, которые Хань Ву может купить в супермаркете здесь.

Но даже при этом, получил сигареты Хань У, многие люди улыбаются, чтобы получить, не курить, сигареты за ушами, некоторые прямо из кармана, чтобы вытащить свои собственные нести глиняные сигареты, чтобы нарисовать свет, некоторые прямо из талии, чтобы коснуться большой трубы вкусный дым вверх.

Весть о том, что собака старшего сына старосты деревни была убита, теперь распространилась по всей деревне.

Все знали, что перед ним был молодой человек с красивым лицом и улыбкой. Слышал вступление брата Тинг Тинга.

У многих людей в душе были какие-то переживания, семья Чжу, с которой нечего было связываться, три сына старосты села, один сильнее другого.

Самый старший, Чжу Тянь, был фермером у себя дома, но был гегемоном во главе села, и обычно вел себя как хулиган, с ним никто не связывался.

Второй Чжу Хай открыл песчаную ферму в городе, говорят, что три религии и девять потоков людей знают много, я слышал, что они также знают, смешанное общество, последний новогодний дом едет большой роскошный автомобиль обратно.

Третий Чжу Кай семьи Чжу еще более примечателен, я слышал, что это в районной работе. Говорят, что это водитель, отвечающий за вождение для крупных лидеров. Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что ты делаешь.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг на рынок. Семья Чжу очень влиятельна в этом районе, и обычно никто не

осмеливается их провоцировать".

Хань Ву был равнодушен и тянулся к зажигалке, чтобы помочь старику прикурить сигарету, затем бросил одну в Гао Эр Шу рядом с ним. Только тогда Хань Ву зажег одного и держал его во рту.

"Дедушка Гао, я не из твоей деревни, я его не боюсь."

"Увы, сказав это, но эта семья - человек каждого цента, и обязательно придет к вам за неприятностями".

"Семья Чжу три сына, самый старший безжалостный, второй жестокий, третий зловещий, эти три человека вместе, а не обычные люди могут сопротивляться ах."

Старший сын не выдержал и пошел с ними спорить, но его жестоко избил второй сын семьи Чжу с группой людей в селе, и у него сломана нога. Всякий раз, когда бывает дождливый день, очень больно".

На боку у второго дяди Гао были холодные глаза, он яростно скрипел зубами и говорил: "Рано или поздно они будут наказаны". Такие люди Бог их точно не отпустит".

Сюй Тинтин впервые услышала об этом, и ее глаза почувствовали себя немного виноватыми.

"Дедушка Гао"

"Девочка, дедушка говорит тебе это, потому что не хочет, чтобы у тебя были неприятности, как насчёт этого, тебе не нужно смотреть на время, поднимайся на гору сейчас, поторопись и подмети могилу, тогда Лао Эр и другие помогут тебе построить новую могилу, пока семья Чжу не отреагировала, ты должен уйти, пока не стемнело".

Хань Ву даже не открыл рот, но рядом с ним уже стоял Гао Эр Шу.

"Вот так, отец, я подниму их на гору прямо сейчас."

Как только слова покинули его рот, громкий крик внезапно прозвучал за дверью двора.

"Старик Гао, убирайся, если не умер!"

"Это босс семьи Чжу!" Многие лица во дворе немного изменились, а второй дядя Гао так разозлился, что его лицо покраснело.

"Его люди слишком глубоки, я буду бороться с ними."

В результате, еще до того, как он успел выйти, дверь ограждения дворовых ворот уже была открыта, только для того, чтобы увидеть, как Чжу Тянь входит во двор с агрессивным мачете.

Его глаза бросились во двор и быстро упали на странного и красивого Сюй Тинтина.

Когда Сюй Тинцзин был маленьким, Чжу Тянь видел другую сторону, но в то время она была просто темной и тощей маленькой девочкой, как он мог ожидать, что после того, как не видел ее в течение нескольких лет, эта девочка выросла такой водянистой.

"Чжу Тянь, чего ты хочешь?" Дедушка Гао встал и заблокировался перед сыном, лицом к другой стороне прямо и открыл рот, чтобы спросить.

"Эй? О чем ты хочешь меня спросить? Я должен спросить вас, ребята, чего вы хотите?"

Чжу Тянь размахивал деревянным ножом в руке: "Мою собаку убили, а цыплята убежали, я слышал, что тот, кто убил мою собаку, здесь? У тебя хватит смелости выйти и дать мне посмотреть?"

Многие люди во дворе подглядывали за Хань У, но Хань У был спокоен, протянул руку помощи и бросил сигарету на землю, растоптал ее, сделал шаг вперед, и только потом посмотрел на другую сторону.

"Я забил собаку до смерти и открыл ворота забора. У тебя что-то есть?"

Видя, что Хань Ву действительно вел себя, Чжу Тянь сразу же был ошеломлен Хань Ву.

"Малыш, ты, кажется, не из нашей деревни, да? Как ты собираешься компенсировать мне за то, что я избил свою собаку до смерти и отпугнул цыплят моей семьи?"

"Он мой брат". Внезапно Сюй Тинцзин храбро встал сзади и, уставившись на Чжу Тянь, закричал: "Твоя семья Чжу заняла мой дом и похитила мою землю, без моего разрешения ты нарушаешь закон".

"Эй? Девушка из семьи Сюй, верно? Я не видел тебя несколько лет, едва узнаю твоего дядю".

Чжу Тянь уставился на Сюй Цзинтина с горячей улыбкой: "Ваш дом и земля в начале деревни уже давно имеют наставления, дом и небо и земля без людей, живущих дома спустя год, должны быть собраны".

"Где соответствующие документы?" Сюй Тинцзин прямо рукой: "Выньте документ, который я вижу, кроме того, даже если он передан, что является причиной для руки вашей семьи"?

"You" Чжу Тянь на мгновение был заблокирован в разговоре, его выражение смутило, особенно, когда несколько сельских жителей рядом с ним скрестили пальцы, это заставило его почувствовать себя немного униженным.

Невестка позади него внезапно выделилась и закричала: "Ты, маленькая девочка, не меняй тему, теперь мы говорим о том, что ты забила мою собаку до смерти".

"Избиение собаки все еще зависит от хозяина". Забить до смерти собаку моей семьи и отпугнуть цыплят моей семьи, как ты собираешься свести счеты?"

Чжу Тянь со стороны мрачно сказал: "Я знаю, что на этот раз ты вернулся с намерением подметать могилу, я сегодня же поставлю здесь свои слова, если ты не уладишь вопрос, никто из вас сегодня не поднимется на гору и не уйдет".

Хань Ву потянул за руку Сюй Тинтина и посмотрел на этих двух людей напротив него.

"Я знаю, что вы имеете в виду, ребята, не хотите ли вы просто шантажировать деньги. Скажи это. Сколько это стоит?"

Услышав это, Чжу Тянь и его жена не только не рассердились, но и посмотрели друг на друга и все улыбнулись.

Может быть, этот молодой человек был богатым человеком, может быть, эта девушка из семьи Сюй влюбилась в большие деньги на улице? Точно, ее семья тогда была так бедна, как вдруг могли произойти такие большие перемены. Если только эта девушка не приблизилась к большим деньгам.

Двое думали воспользоваться этой возможностью, чтобы определенно выбить хорошую сумму денег.

Чжу Тянь на мгновение задумался и заговорил прямо: "Эта собака в моем доме - знаменитая собака, купленная моим третьим братом из-за границы на заказ за двадцать тысяч несколько тысяч долларов". Плюс цыплята, которых отпугнула моя семья, их должно быть как минимум несколько сотен. Как насчет этого, ты даешь мне 25,000. Я отпущу это дело Джин".

Услышав это, Хань У ничего не сказал, но жители деревни во дворе сначала в тишине вспыхнули, и все проклинали в сердцах одновременно: семья Чжу действительно безжалостна.

Как они смеют просить более 20 000 за грязную собаку, они не боятся попасть в ад после смерти.

"Ты, ты умышленно вымогаешь!" Второй дядя Гао в какой-то ярости протянул руку помощи и указал на другую сторону: "Чжу Тянь, твою совесть съели собаки".

Чжу Тянь злобно посмотрел на Гао Эр Эр и холодно вздохнул: "Я вижу, что ты больше не хочешь жить в деревне".

"Ты", ты не слишком глубокий народ! Большое дело, я умру с тобой".

В это время Хань Ву вдруг протянул руку помощи, чтобы остановить Гао Эржу, утешая другую сторону, чтобы не разозлиться, а затем улыбочиво посмотрел вверх на Чжу Тянь на противоположной стороне.

"Хочешь двадцать пять тысяч? Это не так уж и много".

Как только они услышали это, с места происшествия раздался звук обратного вдыхания дыхания, и оба члена семьи Чжу Тянь заметно замерли, подозревая, что слышали что-то не так.

Однако вскоре они снова возбудились, казалось, что на этот раз они действительно поймали большую рыбу, семья другой стороны должна быть очень богатой.

Хань Ву посмотрела на другую сторону и медленно заговорила: "Ты захватила дом моей сестры и насильно заняла поле ее семьи, я больше не буду тебя беспокоить, тебе просто нужно дать мне небольшую арендную плату, это дело закрыто".

"Я буду брать с вас две тысячи долларов в год за дом, и одну тысячу долларов в год за два поля, так что я буду считать это как пять лет, прибавив в общей сложности двадцать тысяч долларов, плюс вы повредили всю мебель в доме, я хочу десять тысяч долларов от вас это не слишком много, не так ли? В общей сложности 20,000 юаней арендной платы плюс 10,000 юаней компенсации мебели, а затем вычесть 25,000 юаней я компенсировал вам, вы непосредственно дать мне 5,000 юаней этот вопрос мы двое ясно".

Услышав это, кто-то во дворе не мог не рассмеяться, в то время как Чжу Тянь уставился на Хань У с мрачным лицом, он, наконец, понял, что его обманул Хань У.

"Ты обманул меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1404920>